

Н. Д. Зенинъ.

М. И. Бриллантовъ.

Ѳ. Е. Мельниковъ.

П. Г. Бреховъ.

С. Д. Шишловъ.

НАША ЖИЗНЬ.

Старообрядческія лекціи.

26 января с. г. въ помѣщеніи Братства св. Креста въ Москвѣ прочитана интересная лекція К. Н. Швецовымъ на тему: „Старообрядчество и интеллигенція“.

Главные тезисы лекціи были слѣдующіе:

Религіозна ли наша интеллигенція. Споръ вѣры и знанія. Происхожденіе отчужденія интеллигенціи отъ церкви. Расколъ русской церкви— начальный пунктъ такого отчужденія. Идея общественности и церковь. Истинная церковь воплощаетъ въ себѣ идеалы общественности.

Послѣ лекціи былъ оживленный обмѣнъ мнѣній.

2 февраля въ помѣщеніи Братства св. Креста прочитана лекція Самошиннымъ на тему: „Отношеніе старообрядчества къ сектантству“ по слѣдующей программѣ:

1. Введеніе. 2. Характеръ ученія сектантовъ. 3. Что отвергаютъ сектанты? 4. Молитvenныя собранія сектантовъ. 5. Противо-сектантская литература. 6. Отношеніе освященныхъ соборовъ къ сектантству 7. Заключеніе.

За лекціей послѣдовалъ обмѣнъ мнѣній.

Собранія общинъ.

26 января, подъ предсѣдательствомъ С. П. Рябушинскаго, состоялось годичное собраніе Московской Остоженской старообрядческой общины. По утвержденіи отчета за 1913 г. была разсмотрѣна и принята смета: приходъ 11700 руб. и расходъ 10200 руб. Въ ревизіонную комиссию избраны: Д. А. Андреевъ, А. Ф. Бояровъ и Д. Н. Манежевъ.

Въ тотъ же день происходило собраніе Таганской старообрядческой общины. Предсѣдательствовалъ И. А. Пуговкинъ. Были произведены выборы въ старосты церкви Покрова Богородицы ѡ. ѡ. Пугачева и кандидата въ старосты В. И. Рунова.

† Петръ Григорьевичъ Бреховъ.

Въ исторіи Егорьевской старообрядческой общины Бреховъ П. Г., умершій 2 февраля с. г., вмѣстѣ со своимъ родителемъ Григориемъ Назаровичемъ, имѣютъ чуть ли не первѣйшее значеніе, не взирая на то, что они не коренные старообрядцы.

Егорьевское старообрядчество, весьма древнее, какъ и вообще старообрядчество лежащей обокъ Егорьевска извѣстной Гуслицы. Егорьевскъ, хотя и Рязанской губерніи, но онъ считается „столицей“ Гуслицы, при-

надлежащей къ губерніи Московской. Онъ былъ когда-то вотчиной митр. Алексія московскаго, а раньше бояръ Колычевыхъ (митр. Алексій изъ этого рода). Близъ Егорьевска (12 верстъ) есть и понынѣ Колычевскій монастырь, и изъ самой стари давнишней—вѣра, принятая Русью при св. Влади-мірѣ, хранилась въ Егорьевскѣ какъ и во всей Руси до Никона неизмѣнно, а послѣ Никона вперемежку съ отступниками древняго благочестія сохранилась и до нашихъ дней. Много, какъ и всей старой Руси, пришлось перенести егорьевскимъ старовѣрамъ невзгодъ отъ гонителей, но вынесли они это съ честью—хотя и въ тѣснотѣ. Самое название Егорьевскѣ не очень древнее: оно едва только сто лѣтъ существуетъ, но село Высокое, изъ котораго образовался Егорьевскѣ при Екатеринѣ II, существовало въ глубокой древности. Павелъ I снова Егорьевскѣ превратилъ въ село, а Александръ I въ 1802 году опять превратилъ его въ городъ.

Крупными купцами, видными тогдашними общественными дѣятелями были Князевы, потомъ Хлудовы. Князевы были исконные, кондовые старообрядцы, а изъ Хлудовыхъ только одинъ изъ братьевъ сталъ было старообрядцемъ, женившись на одной изъ Князевыхъ. Но известный Адріанъ Озерскій, мужъ сестры Хлудова, сбилъ его и снова увлекъ въ никоніанство, при чемъ отступникъ пытался путемъ давленія на жену и ее совратить, но чудеснымъ образомъ она была Божіимъ промысломъ избавлена отъ сего. Всѣ заботы о благополучіи общества и вообще объ его существованіи въ тяжелая для старообрядчества Николаевскія времена главнымъ образомъ падали на семью Князевыхъ. Потомъ Кашириныхъ, Лебедева и др., но значительно менѣе: въ корню запряжки — были Князевы. Всѣмъ известны тѣ мытарства которымъ приходилось подвергаться нашимъ предкамъ, въ особенности людямъ въ обществѣ замѣтнымъ, въ тѣ мрачныя времена. И вотъ, всѣми способами спасая свое существованіе — спасали гг. Князевы и существованіе общества. Но общественный молитвенный храмъ всетаки уберечь не пришлось. Извѣстно, что онъ былъ. Извѣстно, что его правительство требовало продать съ торговъ и сломать. Извѣстно, что долго оттягивался этотъ моментъ продажи всякими способами, но когда не стало силь затянуть этотъ процессъ дольше, то храмъ купилъ какой-то раненбургскій купецъ, (свои не являлись на торги), но купивъ, на правахъ собственника отказался его сломать, съ чѣмъ пришлось и правительству согласиться, и старообрядцы потихоньку имъ пользовались. Но вотъ неизвѣстно, что съ нимъсталось потомъ. По крайней мѣрѣ извѣстно, что передъ 1881 г., когда въ Егорьевскѣ создался новый общественный храмъ, существующій и понынѣ, старообрядцы молитвы общественные совершили чуть-ли не въ пяти мѣстахъ: у Князевыхъ, Кашириныхъ, Лебедевыхъ, Кудиковыхъ и у Кутаковыхъ, ибо въ одномъ частномъ молитвенномъ домѣ помѣститься всѣ не могли.

Въ эту пору Бреховы еще были незамѣтными какъ общественные дѣтели. Они были по рожденію никоніане. Только въ концѣ сороковыхъ

или въ началѣ пятидесятыхъ годовъ XIX столѣтія присоединились они къ старообрядчеству. Въ ту пору присоединенія были часты и, главное, серые, исключительно ради спасенія души, а не ради исканія благъ земныхъ. Съ Бреховымъ Григ. Назар. (съ семьею) одновременно присоединились Клоповъ и Лизуновъ, и все это люди, ставшіе потомъ видными капиталистами, съ которыми пришлось считаться экономически не одному только Егорьевску.

Когда послѣ 1872 года старообрядцы стали себя чувствовать нѣсколько посвободнѣе, то они понуждаемые необходимостью обратились куда надлежитъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи построить храмъ для общественныхъ богомоленій. Согласіе въ ту пору было. Настойчивость также, и дѣло умѣли дѣлать,—ну и даль Богъ, что хотя и послѣ многихъ мытарствъ, но построить храмъ все-таки разрѣшили, руководясь необходимостью, какъ это значится въ секретныхъ документахъ по этому дѣлу. (Дѣло все велось „секретно“—и даже разрѣшеніе не выдали гг. Князевымъ на руки, а только прочитали имъ его и отобрали отъ нихъ подпиську, что алтаря они строить не будутъ. Таково время было!) Постройка закипѣла. Впереди опять были Князевы, но въ эту пору уже и гг. Бреховы выступили на сцену общественной дѣятельности: изъ списковъ жертвователей на постройку видно, что съ двухъ разъ они внесли на это дѣло 1500 руб., Кромѣ того, Григорій Назаровичъ Бреховъ уже былъ совладѣльцемъ въ участкѣ земли подъ храмомъ. (Она была оформлена въ виду существовавшаго тогда закона на одиннадцать частныхъ владѣльцевъ: Князева С. Г., Брехова Гр. Н., Кутакова И. К., Кутакова А. В., Кутакова М. В., Князева Г. К., Лебедева Г. В., Буянова А. С., Каширина И. А., Куликова И. М. и Клопова В. Д.

Въ половинѣ 90 годовъ, когда старые Князевы сошли въ могилу, а молодые какъ-то отстали отъ храма и общества (и пожалуй, религіи), стали людьми, что называется, „культурными“, на сцену печальника о храмѣ и дѣлахъ общества и выступилъ Г. Н. Бреховъ и сынъ. Но, конечно, по ста-риннымъ преданіямъ сынъ выполнялъ только велѣнія отца. Къ этой порѣ гг. Бреховы уже стали крупными капиталистами и потому ихъ заботы о храмѣ были весьма замѣтны. Но въ особенности они были проявлены лично Петромъ Григорьевичемъ послѣ смерти родителя. При родителѣ храмъ содержался въ исправности и ремонтировался за счетъ гг. Бреховыхъ, а также былъ задѣланъ въ золоченое серебро весь огромный иконостасъ. (Иконостасъ, несмотря на данную подпиську гг. Князевыми, все-таки былъ выстроенъ съ алтаремъ. Потомъ его запечатали, а въ 1883 году въ день коронаціи Государя Александра III священникъ самовольно распечаталъ его, чтобы отслужить благодарственный Господу Богу молебенъ по сему высокому случаю. Потомъ было „дѣло“, но алтарь такъ и остался распечатаннымъ). По дарованіи указа 17 апрѣля 1905 г. П. Гр. озабочился храмъ расширить новою пристройкою паперти, а паперь прежнюю прі-

общилъ къ храму. Выстроилъ также 5 главъ, чѣмъ сдѣлалъ его и по виѣшности великолѣпнымъ. Это стоило очень дорого. Но строительство этимъ не кончилось: вскорѣ П. Г. построилъ и колокольню весьма величественаго вида съ прекраснымъ и довольно тяжелымъ звономъ. Это тоже обошлось очень дорого. Помощь отъ общества на все это была, но очень ничтожна въ сравненіи съ затратами.

Кромѣ строительства, его заботы были и о благолѣпіи богослуженій: для этой цѣли приглашались часто архіереи, хорошиe діаконы и пѣвцы, которые находили пріютъ, пищу и вознагражденіе только у него.

Для священника, діакона, трехъ причетниковъ онъ давалъ постоянные квартиры бесплатно, и квартиры можно считать не только приличными, но даже роскошными. Былъ пріютъ и для престарѣлыхъ. Престарѣлые содержались у него и въ лѣсу на дачѣ, при самой дачѣ старухи, въ лѣсу въ видѣ скита старики. Въ его лѣсу лѣтнею порою былъ обширный пріютъ и бездомнымъ „котамъ“, которые партиями селились тамъ на лѣто.

Моральное его значеніе было также достойно вниманія: для отпора миссіонерству — онъ приглашалъ начетчиковъ. Сюда прѣѣзжали Усовъ Иванъ Григорьевичъ, Брилліантовъ, М. И.. Мельниковъ, ѡ. Е. Здѣсь было основано подъ его покровительствомъ братство св. Верх. Ап. Петра и Павла, которое вначалѣ явило весьма напряженную дѣятельность и сдѣлало Егорьевскъ неуязвимымъ со стороны миссіонерства, дало старообрядчеству видныхъ и развитыхъ начетчиковъ, начетчиковъ не „грызуновъ“, а въ истинномъ смыслѣ начетчиковъ. Оно основало было школу, библіотеку и т. п. Но, къ несчастью, все это потомъ аннулировано имъ-же благодаря стечению обстоятельствъ.

Къ порѣ расцвѣта здѣсь духовной жизни и принадлежитъ наша картинка, изображающая покойного Петра Григорьевича въ средѣ известныхъ старообрядческихъ дѣятелей, часто собиравшихся у него.

Замѣтную роль играла во всѣхъ его добрыхъ дѣйствіяхъ достойнѣйшая супруга его Александра Матвѣевна. Ея настойчивыя просыбы что либо сдѣлать доброе — очень вліяли на него. Съ ея смертью онъ замѣтно измѣнился. Сталъ нѣсколько человѣкомъ другимъ, окружилъ себя и людьми другихъ воззрѣній. Потомъ сталъ угрюмъ и недовѣрчивъ и это было началомъ его болѣзней, приведшихъ къ роковой развязкѣ.

Можно вполнѣ сказать, что егорьевскій приходъ безъ него осиротѣлъ. Такъ ли онъ иногда дѣлалъ, нѣтъ ли, но въ приходѣ былъ хозяинъ, а теперь пока нѣтъ его.

По-христіански за все хорошее сдѣланное имъ мы пожелаемъ ему вѣчной памяти.

Егорьевскъ, Рязанской губ.

5 сего февраля старообрядческій Егорьевскъ хоронилъ предсѣдателя совѣта своей общины, извѣстнаго купца - миллионара Петра Григорьевича Брѣхова, умершаго послѣ длительной и тяжкой болѣзни.

На похоронахъ собралась почти вся окрестность. Улицы города были положительно запружены народомъ.

Погребеніе совершилъ высокопреосвященный Іоаннъ архіепископъ Московскій, въ сослуженіи епископа Александра Рязанскаго и Егорьевскаго, а также большого количества священниковъ.

Похороны П. Г. Брѣхова. Выносъ изъ храма.

Торжественность погребенія, совершившагося маститыми іерархами, производила сильно импонирующее впечатлѣніе и не только на зрителя старообрядца, но и на зрителя вообще.

Покойный былъ бездѣтенъ. Родители и супруга его умерли раньше, такъ что у него лично въ домѣ никого не осталось, кто бы могъ похоронить его, а потому всѣ заботы взялъ на себя зять, мужъ сестры его, Т. М. Филатовъ съ сыновьями. Они же, кажется, наследуютъ и все его состояніе, какъ самые ближайшіе изъ родственниковъ. Пётръ Григорьевичъ былъ еще сравнительно не старъ (около 63 лѣтъ). Но какъ-то странно, внезапно охватившія его болѣзни—уложили его въ могилу. Вначалѣ у него сталъ замѣчаться постепенный параличъ мозга, а затѣмъ уже и болѣзни тѣла.

Всю свою жизнь онъ былъ ревностнымъ печальникомъ о храмѣ. До

17 окт. 1906 г.—онъ былъ попечителемъ храма, а потомъ несмѣняемымъ предсѣдателемъ совѣта общины. Силь и капитала на дѣла построенія и благоукрашенія храма его родителемъ, а потомъ имъ самимъ, потрачено много. Имъ былъ храмъ вначалѣ расширенъ. Затѣмъ превращенъ и по виѣшности въ храмъ молитвы, потомъ построена колокольня съ богатымъ звономъ, вѣсящимъ сотни пудовъ.

Иконостасъ храма весь задѣланъ въ ризы вызолоченаго серебра. Ремонтъ храма почти цѣликомъ совершался на его средства. Причть, за исключеніемъ только одного священника, живетъ бесплатно въ его домахъ. Все это ярко говорило за его прилежаніе къ дѣламъ церкви. Оно такъ и было въ дѣйствительности. Одно печально: не долюбливалъ покойный по-

Похороны П. Г. Брехова. Процессія у дома (Х) покойнаго.

дѣламъ общины совѣтоваться съ обществомъ; дѣлалъ все, какъ ему самому хотѣлось, хорошо это было или худо. Не находилъ онъ возможнымъ что-либо созидать на имя общества, а принималъ мѣры къ тому, чтобы владѣть церковнымъ имуществомъ единолично. Вотъ почему и случилось, что у Егорьевской старообрядческой общины неѣть своего храма для молитвы и она учреждена при храмѣ, „принадлежащемъ частнымъ лицамъ“. И это не взиная на то, что въ 1881 году, когда храмъ строился первона-чально, онъ былъ выстроенъ на общественные дѣнги и на него было затрачено до 35 тысячъ рублей.

Общество надѣялось, что, умирая, онъ озаботится передать свои права общинѣ. Но этого не случилось: даже никакихъ распоряженій не оставилъ

онъ о капиталѣ, принадлежащемъ общинѣ и хранящемся на его имя въ уѣздномъ казначействѣ. Документовъ даже не оказалось на этотъ капиталъ!

Несомнѣнно, наслѣдники выдадутъ эту сумму, получивши наслѣдство, но какъ и когда это будетъ — Богу известно. Также, надо полагать, нѣтъ распоряженія и о какомъ-либо вкладѣ въ общину на поминовеніе. И даже слышно, что нѣтъ и самого завѣщенія — вообще.

Похороны П. Г. Брехова. Литія у фотограф. Н. Д. Зенина.

Очевидно, покойный еще не думалъ умирать.

Наслѣдники (если будутъ г.г. Филатовы) — люди хорошие, христіане, и къ дѣлу религія также усердные, такъ что, надо полагать, община, потерявъ П. Г., пріобрѣла новыхъ печальниковъ обѣ общественныхъ нуждахъ и даже болѣе лучшихъ, ибо эти люди куда культурыѣе покойного.

Но каждый дѣлаетъ по своему крайнему разумѣнію, — будемъ признательными и за то, что было дѣлаемо покойнымъ доброго, и пожелаемъ ему блаженной жизни.